

Глава 309: Я хозяин собственного документа.

«Кто это?!» У Фэн был в ярости. Для дворцового экзамена их работы должны были быть безупречными. Этот кусок чернил делал его работу бесполезной.

Около дюжины других кандидатов были так же разъярены.

Их постигла та же участь, что и У Фэна. Один из них уже написал более 300 слов. Эта капля чернил на бумаге означала, что всё было написано впустую.

Ответственным за это был Фан Чжэнчжи. Он был в восторге.

Иногда верующие были вознаграждены. Он думал, что он потерпит провал, но реальность преподнесла ему огромный сюрприз.

Он не прогадал, выбрав это место.

Вопрос был изменен!

Будучи знатоком в истории, Фан Чжэнчжи мало знал о безопасности воды. Однако он много читал об управлении и умении справляться с угрозами.

Он знал, чего хочет Император.

В Эпоху Трех Королевств Цао Цао командовал армией более 800 000 человек, чтобы напасть на Восточный У. Большинство чиновников предложили сдаться.

Однако Чжоу Юй знал, чего хотел его Король.

Подобные события можно было увидеть на протяжении всей истории. Император У Ханской атаки варваров, подавление Кан Си восстания трех феодалов ... Все они подсказывали Фан Чжэнчжи, что амбиции Императора были безграничны.

Кроме того, Великая династия Ся оставалась мирной в течение стольких лет. Их казна была полна. Это раздувало амбиции Императора.

Он понял это, как только заговорил Император Линь Мубай.

Если бы кто-то продолжал писать о мире и дипломатии, даже самая хорошо написанная политика не соответствовала бы желаниям Императора.

Это было просто. Ему нужно написать о битве!

Или, по крайней мере, о чём-то подобном.

Он мог просто пригрозить армией для подавления врагов страны. Просто придя на границу, они могут напугать врагов до такой степени, что они будут бояться поднять восстание ещё несколько поколений.

Теперь, когда он знал, о чём он собирается писать, он сосредоточился на деталях.

План?

У Фан Чжэнчжи его не было. Он понятия не имел, что дворцовый экзамен будет политическим

документом. Он также не знал, что это будет такая тема.

Но это было неважно.

В его предыдущем мире было много классиков, которые обсуждали политику. Три самых известных книги были «Ранний Цинь», «Феодализм» и «Шесть Наций».

В «Раннем Цине» говорилось, почему династии Цинь удалось процветать и её возможное падение. Это была книга о руководящей политике.

«Феодализм» - это книга о революции.

В ней анализировались плюсы и минусы каждой революции и связи с правительством.

Эти две классики были малопригодны, но это не имело значения. Книга «Шесть Наций» была здесь уместной! В этой книге рассказывается о том, как Цинь сумел завоевать все остальные шесть народов.

В то время она ориентировалась на пассивном отношении других шести стран.

Все они предоставили Цину части своей земли или ряд городов, чтобы сохранить временный мир. Однако они не ожидали, что Цинь станет сильнее.

В конце концов, после того, как Цинь уничтожил страны, которые не дали им землю, им удалось вернуться, чтобы победить тех, кто это сделал.

Хотя это был роман о трусости шести народов, все это указывало на один жизненный урок...

Не сдавайся, сражайся!

Что делать, если вассальные государства не подчиняются? Бить их, пока они не сделают это? Усмирить? Это то, что делает человек, когда он недостаточно силен. Ни один истинный Император не хотел бы использовать такую стратегию.

Фан Чжэнчжи понятия не имел, был ли Император Линь Мубай - Святым Духом. Однако он знал, что он не беспечный человек.

Лучший пример - ...

Император Линь Мубай дал Фан Чжэнчжи свой личный жетон, чтобы облегчить ему вход в министерство обрядов. Этого было достаточно, чтобы показать решительность Императора.

Имея это в виду, Фан Чжэнчжи начал писать.

Затем он увидел разгневанные взгляды кандидатов вокруг него?

«Что-то не так, молодой мастер У?» Фан Чжэнчжи с замешательством посмотрел на У Ву Фэна.

«Ничего!» У Фэн стаснул зубы и заставил себя улыбнуться. Он скрутил свою работу, которая была уничтожена чернилами.

«Тогда ты должен продолжать писать свою собственную работу. Даже если ты продолжишь смотреть на меня, я не позволю тебе скопировать мою!» Фан Чжэнчжи подтянул свой стол

ближе к себе.

У Фэн был в ярости!

Зачем мне списывать? Я провёл два года с пользой, а не как некоторые! Я подготовил планы для всех шести министерств!

Нужно ли списывать?

У Фэн был презрителен.

Однако он также был в ярости. Он понял, что Фан Чжэнчжи был ещё более презрителен, чем он. Отношение Фан Чжэнчжи граничит с снисходительностью.

Ясное, беспристрастное снисхождение.

«Подождём и уведём. Когда я возглавлю теоретический экзамен, мы узнаем, кому нужно списывать!» У Фэн повернулся и посмотрел на работу. Когда он собрался начать писать, он нахмурился.

На чём он остановился?

Проклятье!

«Кхм! Во время экзамена нельзя общаться!» Один из наблюдателей слегка кашлянул, когда увидел разговор Фан Чжэнчжи и У Фэна.

Фан Чжэнчжи поднял средний палец этому императорскому посланнику.

Он заставил меня.

Он не продолжил говорить с У Фэном. Фан Чжэнчжи осознал еще одну проблему.

Была ли в этом мире Эпоху Воюющих Государств?

Фан Чжэнчжи не очень хорошо знал историю Великой династии Ся. Даже если бы существовала Эпоха Воюющих Государств, маловероятно, что страны будут называться Цинь, Чу, Чжао ...

Если бы это было так, то это было бы слишком большое совпадением.

Без этого периода в истории нельзя было использовать и «Шсть Наций». Как он намеревался это решить?

Фан Чжэнчжи посмотрел в небо. В воздухе летало несколько листьев.

Мир продолжает меняться - цветы распускаются и увядают, весна приходит и уходит.

Он собирается найти себе жену?

Подождите ... он сдавал экзамен.

Он должен был сосредоточиться на этом в первую очередь. Как он собирался использовать «Шсть Наций»? Шсть Наций, семь наций, восемь, три...

Я понял!

Если нет, я просто сочиню рассказ.

Такое происходило во многих исторических романах. Они были там с единственной целью - разрешить автору выдвинуть свою точку зрения.

Это была простая концепция.

В начальной школе им было поручено написать эссе. Тема эссе - наблюдение за ростом растений.

Нельзя было купить семя и наблюдать, как оно растёт и расцветает.

Это займет слишком много времени. Эссе не будет представлено вовремя.

Проблема, с которой он столкнулся, была решена.

Фан Чжэнчжи не мог написать историю Эпохи Воюющих Государств. Только идиот смог бы это сделать.

Он использует аналогию.

Он использовал Семь Королевств, чтобы описать текущее затруднительное положение Великой династии Ся. У них были варвары на севере, горный хребет на юге, демоны, и проблемы с морем на западе.

Ему не нужно было назначать двойника каждому королевству в этом мире. Любой, кто прочитает это, просто свяжет различные проблемы с семью королевствами в своем сердце.

Этот метод не был понятен обычному читателю.

Однако, поскольку его читателем был Император Линь Мубай, ему не о чем беспокоиться. Если бы Император не мог связать всё это, он не смог бы так долго сидеть на этом месте.

Его давно бы свергли.

Фан Чжэнчжи ухмыльнулся, подумав об этом. Он решил начать свой работу с «Шести Наций».

Несмотря на то, что это нужно было немного изменить, это было легко для Фан Чжэнчжи.

Он стал первоклассным почётным учеником истории, прочитав бесчисленное количество классической литературы за все эти годы. Ему даже удалось запомнить Закон Дао.

У него не может закончиться поток мыслей.

Его мозг был заполнен идеями в одно мгновение.

Он тут же начал писать, его разум направлял руки по бумаге.

«Вжух вжух вжух ...»

Кисть скользила по бумаге.

Все разгневанные кандидаты, прерванные вспышкой Фан Чжэнчжи, были ошеломлены этим

зрелищем. Раньше они слышали о скорости Фан Чжэнчжи.

Теперь они увидели это своими глазами.

Казалось, что у него спазмы.

«Так быстро?!»

«Разве он не сказал, что он не готовился? Почему начал писать так быстро? Кроме того, не похоже, что он пишет, похоже, что он списывает!»

«Может быть, он просто пытается наполнить свою работу хоть чем-то?»

«Я думаю, что это возможно!»

Все кандидаты сомневались. В конце концов, скорость Фан Чжэнчжи была невероятной.

У Фэн пытался восстановить свой ход мыслей, когда услышал звук кисти.

Он повернулся, чтобы посмотреть.

Это был Фан Чжэнчжи.

«Эта скорость ...» Челюсть У Фэн упала, когда он посмотрел на Фан Чжэнчжи. Затем он повернулся и посмотрел на свою пустую работу. Затем он посмотрел на другого человека поблизости.

Это был Наньгун Хао.

Наньгун Хао был спокойным, как вода.

Наньгун Хао был полной его противоположностью. С самого начала экзамена ручка Наньгун Хао даже не двигалась.

Он закрыл глаза и задумался.

Он выглядел как статуя в середине экзаменационной площадки.

Как раз в этот момент опавший лист слегка упал на плечо Наньгун Хао. Это было настолько естественно, что людям казалось, что это лист был там всё время.

Любой другой кандидат смахнул бы лист с плеча. Тем не менее, Наньгун Хао оставался неподвижным как статуя.

«Чирик чирик ...» Вдали мелькнула птица.

Затем на край площадки приземлился зимородок с красным клювом, зелеными перьями и тремя хвостами. Это была обычная птица в дворцовых садах, и она не привлекала внимания кандидатов.

Однако глаза У Фэна расширились.

Потому как...

Он увидел, как птица прыгает в сторону Наньгун Хао. Вскоре она прыгнула на плечо Наньгун

Хао, подняла упавший лист клювом и спрыгнула.

«Это, это ... Дао Сердца Природы!» Выражение У Фэна изменилось.

Как ученик одного из четырех мудрецов, он знал, что сердце человека будет продолжать меняться по мере его продвижения. Некоторые становились более агрессивными, другие - более мирными. Некоторые более страстными, другие более безмятежными.

Это связано с их культивируемым типом Дао.

Однако один тип человека был исключением.

Они никогда не менялись из-за своего культивирования. Их личность и сердца оставались неизменными, независимо от внешних стимулов.

Их было не так много.

Однако эти люди были самыми ужасающими талантами в мире. Они могли бы выучить любой Дао или технику.

Они могли культивировать и тренировать демонические и злые искусства.

Убийство может помочь им улучшиться, но так может исцелить и помочь другим.

Независимо от того, что они делали, это было объединено с Дао в их сердце. Это становилось частью их культивирования, независимо от добра, зла, мира или насилия.

Это было Дао Сердца Природы.

«Я понял, я понял!» У Фэн наконец понял, что Наньгун Хао делал последние четыре года. Наконец он понял, почему Наньгун Хао отклонил приглашение Павильона Небес Дао четыре года назад.

Тогда Наньгун Хао только сказал одно в свой отказ.

Плохое основание!

В то время большинство людей не понимало, что он имел в виду. Наньгун Хао смог подавить культиваторов промежуточного Состояния Возрождения на уровне высшего этапа Состояния Небесного Отражения. Если его основание не было хорошим, то каким?

Почти каждый считал, что Наньгун Хао нашел оправдание для себя, чтобы не идти в Павильон Небес Дао.

Но теперь У Фэн понял.

Наньгун Хао не искал себе оправдания. Он говорил правду, но этого не ожидал никто.

Через четыре года ...

Дао Сердца Природы!

Это то, что Наньгун Хао считал хорошим основанием.

В Состоянии Небесного Отражения Наньгун Хао смог понять Дао Сердца Природы. Он стал того же уровня, что и мастер У Фэна!

Мудрец!

Это то, ради чего все старались и для чего работали. Это слово означало, что человек имел несравненную силу.

У Фэн с ревностью уставился на Наньгун Хао. Однако он подавил эту ревность, потому что его мозг сказал ему ...

Наньгун Хао нельзя противодействовать!

У Фэн оглянулся на Фан Чжэнчжи, и горько улыбнулся.

«Я думаю, что ты и я как корм для этого человека!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/372514>